

составитель
священник Александр Богдан

Религиозная зависимость

Волковыск, 2016

Есть люди, которые перестают пить или употреблять наркотики после того, как они становятся членами какой-либо секты. При этом родственники «бывшего» алкоголика или наркомана с облегчением вздыхают. Однако поводов для радости не так уж и много, потому что проблема не исчезает, а происходит подмена химической зависимости на религиозную.

В брошюре, которую вы держите в руках, показана общая суть такого явления, как религиозная зависимость, приведены ее симптомы, описаны методы подмены алкогольной или наркотической зависимости на религиозную, поясняется, чем отличается религиозная зависимость от истинной веры в Бога.

Брошюра будет полезна специалистам, которые работают с аддиктами, родственникам аддиктов, самим аддиктам и просто неравнодушным верующим людям.

«Брошюра, составленная отцом Александром Богданом – священником из Беларуси, развернувшим в своей епархии активную и плодотворную работу по профилактике зависимости, посвящена одной из самых актуальных тем в этой области – проблеме религиозной зависимости.

В брошюре собраны интересные материалы, раскрывающие природу этой проблемы, объясняющие механизмы возникновения такой формы зависимости и ее крайне негативные последствия для всех сфер человеческой жизни.

Особую актуальность эта проблематика приобретает сегодня в связи с развитием реальных форм помощи зависимым людям (прежде всего – страдающим от таких видов химической зависимости, как алкоголизм и наркомания) и их родственникам. Важно хорошо понимать феномен религиозной зависимости, чтобы адекватно оценивать различные подходы к церковной реабилитации наркоманов и алкоголиков, учитывая всю опасность «пересаживания» наркомана или алкоголика на «религиозную иглу»».

Е.Н.Проценко, психолог, директор реабилитационных программ Христианского общественного благотворительного фонда «Старый Свет», руководитель Научно-практического центра аддиктологии при факультете психологии Российского православного университета во имя св. Иоанна Богослова

Брошюра прошла богословскую цензуру, и отдельные ее главы были опубликованы в Гродненских епархиальных ведомостях.

Предисловие

Религиозной зависимостью я всерьез заинтересовался после того как посетил один сектантский реабилитационный центр. Со мной тогда было два выздоравливающих наркомана из общества Анонимных Наркоманов (АН). Незадолго до визита туда один из пациентов упоминаемого заведения позвонил мне и попросил встретиться. Он узнал мой номер телефона в анонимно-консультативном пункте Красного Креста, где наркоманам раздают бесплатно одноразовые шприцы. После того телефонного разговора у меня появилась возможность проникнуть в эту необычную «врачебницу».

Во время нашего визита в реабилитационный центр («реаб-центр», как его привыкли именовать протестанты), я не вмешивался в разговор между теми, кто проходил там «реабилитацию» и парнями из АН. Довольно быстро появился местный пастор и подключился к беседе с ними. Со стороны все это напоминало разговор немого с глухим.

Гости предлагали сотрудничество. Они хотели, чтобы выпускники центра знали, что вокруг помимо зависимости, есть островки трезвости – группы Анонимных Наркоманов. Обыватели того заведения с большим усердием пытались доказать, что Бог их исцелил, что они уже бывшие наркоманы.

Когда мое терпение закончилось, я попросил, чтобы ребята просто оставили свои визитки. Пастор забрал их себе и сказал, что будет раздавать выпускникам. Потом я рассказал об этом местному наркологу, на что тот сразу категорично ответил: «Никому не даст».

Выйдя за территорию данного центра, выздоравливающие наркоманы поделились со мной своими впечатлениями:

- Тотальный контроль! Никакого выздоровления! Какие они бывшие наркоманы?! У них, что новые тела?!¹ А телефон один из них у меня тайком взял.

- А как ему это удалось, если их пастор от нас не отходил???

- Ну, он же наркоман.

Вообще исцеление от наркомании, как и от любой другой болезни, возможно. Только вот что понимать под этим исцелением. Бог действительно может исцелить организм зависимого, то есть освободить от тяги к наркотику. Но наркомания и алкоголизм это не только физиологическое заболевание. Эта болезнь поражает еще и душу, и дух человека. Чтобы наступило полное исцеление остальных составляющих человека, должно быть усилие со стороны самого больного. Наркоман или алкоголик должен полностью изменить свою жизнь. Если он хоть раз пожелает и предпримет что-нибудь для изменения своего сознания с помощью химического вещества (примет наркотик или алкоголь), то его болезнь возобновится с еще большей силой.

«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незапертым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф. 12:43–45).

¹ Новые тела согласно христианскому вероучению будут у нас после Второго пришествия Христа и всеобщего воскресения.

Религиозная зависимость. Что это?

священник Александр Богдан

Когда сын становится наркоманом, то родители желают только одного: чтобы сын перестал употреблять наркотики. Бывает и такое, что человек перестает употреблять наркотические вещества после попадания в какую-нибудь секту. Родители ликуют от счастья, что их сын, как они думают, больше не наркоман. На самом же деле происходит подмена наркотической зависимости религиозной. К сожалению, об этом явлении знают далеко не все, а лишь узкий круг специалистов (врачи наркологи, психиатры, психотерапевты, психологи), которые непосредственно работают с алкоголиками, наркоманами и другими аддиктами.

Что же это такое религиозная зависимость? Неужели все верующие люди религиознозависимые? Есть ли у религиозной зависимости отличие от христианской веры? Вообще в вере, как, наверное, и везде бывают аномалии. Два американских психолога С.Артерберн и Дж. Фельтон дают следующее определение религиозной зависимости: «Как и при любой зависимости, религиозная практика становится доминирующей по отношению к другим аспектам жизни. Любые отношения устанавливаются через религию, а зависимость от религиозной практики и ее адептов отодвигает личную потребность в Боге (выдел. авт.). Религия и те, кто ее олицетворяют, получают всю полноту власти над зависимым, который сам больше не связан с Богом».

Чтобы лучше разобраться в определении религиозной зависимости, рассмотрим работу сектантских реабилитационных центров. Довольно часто их руководство заявляет, что у них проводится реабилитация по программе «12 шагов», которую используют в обществах

Анонимным Алкоголиков и Анонимных Наркоманов. На самом же деле в большинстве случаев программу очень сильно видоизменяют, опуская уже имеющиеся шаги или добавляя новые. Все это делается с той целью, чтобы реабилитанта проще было вовлечь в секту. Для более успешной «реабилитации» могут использоваться различные психотехники, с помощью которых можно легко манипулировать даже очень сильной личностью.

После такой «реабилитации» наркоман не перестает быть наркоманом, он становится «религоманом». Если раньше для получения неких особых переживаний он принимал химические вещества, то теперь для него наркотиком являются религиозные собрания, ритуалы, различные практики и т.д. Кто-то может подумать: «Ну и что! Главное, что не колется!» На самом же деле проблемы не уходят, а меняют лишь внешнюю форму. Например, если раньше употребляющий наркоман мог вынести все из дома ради дозы, то теперь религиоман может вынести все из дома в секту.

К большому сожалению, религиозная зависимость может наблюдаться не только в сектах. Среди православных людей тоже могут встречаться религиоманы. Как в Ветхом Завете Бог дал заповеди и закон, чтобы оградить Израильский народ от идолопоклонства и язычества, а фарисеи обожествили сам закон, и, когда пришел к ним Бог, вочеловечившись, то эти религиозники распяли Его с помощью своего бога. Так и в наше время некоторые православные порой обожествляют само православие. Такие люди не испытывают интереса к духовной жизни, самым главным для них являются ритуалы. Причем не возникает желания вникать в суть. Всё удовлетворение испытывается от внешнего. Личная потребность в Боге может отсутствовать напрочь.

Каждому, кто собирается отправиться в тот или иной реабилитационный центр или направить туда своего родственника или

друга, просто необходимо разузнать о методах, которые там используются. Даже если это православный центр, то важно, чтобы там не привязывали наркомана или алкоголика к стенам монастыря или храма. Иначе вне монастырских или храмовых стен будут постоянные срывы. В православных центрах алкоголикам и наркоманам должны помогать восстанавливать духовное и душевное здоровье, чтобы они могли вернуться домой другими людьми, преображенными Божьей благодатью.

Вообще каждый, кто считает себя верующим человеком, может сделать самопроверку на наличие у себя религиозной зависимости. Ответьте честно на вопрос: «Для вас религия является средством или целью?» Для религиознозависимого человека религия – это цель, а для верующего христианина религия – это средство, потому как цель – это Бог.

Для верующего православного христианина различные религиозные практики, ритуалы, традиции, предписания и многое другое не являются главной целью. В христианстве все, что связано с религиозностью, является второстепенным (но это не означает, что можно этим пренебрегать), а первостепенным является единение с Богом или одним словом – обожение. Именно к обожению должен стремиться каждый человек, и религия в этом деле является надежным средством. Можно даже сказать, что христианство не столько религия, сколько именно ЖИЗНЬ с Богом. Православных христиан объединяет не просто философское учение о Христе, а Сам Христос, Который, несомненно, является Богом.

После таких размышлений о религиозной зависимости кто-то может подумать, что лучше вообще не иметь ничего общего ни с какой религией, в том числе и с православием. Многие любят говорить: «Бог у меня в душе», оправдывая тем самым, почему они не ходят в Церковь. Носителям Бога в душе можно возра-

зить следующее: «Вот я люблю свою жену. Причем люблю безумно. Люблю так, что даже слов подобрать не могу. Да, забыл уточнить, что люблю-то жену в душе. Зачем мне жить вместе с ней под одной крышей, зачем звонить, писать, общаться, делиться с ней печалью и радостями, когда она у меня в душе???»

Правы те, кто утверждает, что молиться можно и дома. Да и не только дома, а где бы мы ни находились, всегда можем обратиться к Богу в молитве. Только вот в храме мы можем не просто помолиться Богу, а можем еще ощутить особое присутствие Бога, и не только в душе. Во время Божественной литургии в Таинстве Святого Причащения мы соединяемся с Богом на самом видимом, материальном уровне. Мы принимаем внутрь себя Тело и Кровь нашего Бога. Тело Христа становится нашим телом, а Кровь Христа начинает течь по нашим жилам. Святой Иоанн Златоуст, живший в IV веке, так говорил о главном богослужении в нашей церкви: «Божественная литургия есть великий, чудный дар; ангелы Божии, если только можно это выразить на нашем человеческом языке, завидуют нам, людям, которым даровано счастье вкушать Божественное Тело и Кровь; они мириадами слетаются там, где приносится Божественная Жертва, с трепетом предстоят пред святым престолом, закрывая лица и в славословии прославляя великую тайну, совершающуюся здесь».

P.S.

Напомню, что вторая заповедь гласит: «Не сотвори себе кумира...». Так вот этим кумиром, как мы выяснили, может быть даже религия. Ну, а тем, кто выздоравливает от алкоголизма или наркомании в обществах Анонимных Алкоголиков и Анонимных Наркоманов, хочется пожелать, чтобы кумиром не стала «Программа 12 шагов».

В своей статье я уже упомянул, что даже в так называемых православных реабилитационных центрах может происходить подмена химической зависимости на религиозную. Более подробней об этой проблеме рассказано в следующей статье.

Религиозная зависимость – есть ли у нее общее с Христианством?

*Анна Ольшанская,
послушница Свято-Введенского
женского монастыря г.Иваново*

Общее между трудоголиком, алкоголиком или религиозно зависимым — сама зависимость, т.е. отказ от своего спасения, от дарованной Богом жизни и разрушительные последствия для здоровья и отношений с близкими. Зависимость — это не только болезнь, но и грех, поэтому она требуют покаяния и пастырского врачевания. Само по себе пребывание в Православной Церкви зависимость, в т.ч. религиозную, не вылечивает — как и в борьбе с любой страстью, требуется участие воли самого человека, осознание им своего зависимого поведения.

Проблема в том, что приходя в Церковь Православную и ежедневно читая Евангелие, слушая проповеди и увещевания духовников, религиозно зависимые люди не увлекаются познанием Господа, Писания и Предания — т.е. Христианства, а успокаиваются на внешнем, от которого и получают свой «кайф» — они могут хорошо знать Писание, но не понимать зачем Христос пришел в мир, быть послушными чадами, но с легкостью совершать нечто противное Христианству, если духовник «не углядел», могут часто приступать к Таинствам, но не спешить отка-

зываются от ложных убеждений, часто суеверных, основанных на сказках, а не на учении Святых Отцов.

Чаще всего религиозную зависимость можно встретить в религиозных реабилитационных центрах, в т.ч. православных. Она иногда сопутствует выздоровлению в духовно ориентированных программах, и напоминает бледную тень наркотической или алкогольной зависимости. Об этом надо знать духовнику, окормляющему терапевтическую общину. Особенно актуальна проблема сегодня, когда Святейший Патриарх подписал значимое для нас всех соглашение о взаимодействии между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью, и, значит, будут открываться новые терапевтические общины при приходах и монастырях, а так же светские реабилитационные центры, окормляемые православными пастырями.

Религиозная зависимость, как и всякое разрушающее поведение, не имеет общего с Христианством, иначе, как только во внешнем сходстве — «благочестивые выражения», одежда и участие в Церковных службах. Хорошо, если местный психолог вовремя подмечает проблему новой зависимости и продолжает работу с реабилитантами и в этом направлении, но иногда можно встретить обратные явления.

К примеру, когда руководители программы настойчиво формируют у реабилитантов религиозную зависимость и зависимость отношений, не понимая, что оказывают больным «медвежьей» услугу. Они желают страждущему крепкой веры и плодотворной работы в общине, но на деле получается иное. Что здоровому могло бы пойти на пользу, далеко не всегда положительно сказывается на здоровье больного. Поменяв вид зависимости, алкоголик или наркоман бросят увлечение химией, однако, они не смогут вернуться к здоровому образу жизни, минуя новые формы зависимостей, — следуя им они или останутся жить при

общине (приходе, монастыре), или будут испытывать потребность постоянно в нее возвращаться, что негативно скажется на их отношениях в семье и на работе. Хорошо ли это? Разве цель лечения привязать зависимого к кирпичным стенам общины или все же вернуть его к духовному и душевно здоровому самостоятельному образу жизни?

В терапевтической общине, мы имеем дело с реабилитантами, у которых сам образ мыслей нуждается в коррекции – слишком долго они думали только о том, где достать им дозу, как скорее избавиться от оглушающей реальности. Не так просто им объяснить, что такое истинное Христианство и каков он – христианин. Скорее всего, поначалу они даже не поймут о чем речь и зачем им это надо. Приведу в пример такой случай. Не так давно в наш монастырь пришли юноша с девушкой и потребовали, чтобы мы срочно помолились об их избавлении от наркомании. Когда же ребята узнали, что для исцеления нужен и их внутренний труд, покаяние, оставление грехов, то тут же с обидой и досадой ушли. И тем, кто пришел на лечение, тоже нужно время на физическое выздоровление, чтобы химия перестала воздействовать на сознание, прошла накопившаяся усталость, стресс.

Иными словами, больного сначала нужно привести в сознание и только потом начинается долгий путь борьбы за жизнь, познания духовной жизни, внимательного пастырского окормления.

Представьте, что настоятель храма, где проводится реабилитация, ничего не знает о религиозной зависимости – как о сопутствующей его программе психологической ловушке. Следуя духовному опыту, возможно, он заметит, что что-то не так, но знания сэкономят для него необходимое время и силы. Страшно, что многие из «вторичных» зависимостей вполне себе «социально-приемлемые», т.е. общество не считает их проблемными для себя, что, к сожалению, ничуть не уменьшает их разрушительного

воздействия на жизнь человека и его близких. Бывает, что подобное зависимое поведение даже поощряется: «если Вы уйдете отсюда, то пропадете», «раз пришел в монастырь (если реабилитируется при монастыре) — уходить нельзя, а то погибнешь», «вопросы о вере задавать грех — надо во всем слушаться духовника без рассуждения», «вы уже пожили своей жизнью, теперь слушайте меня, а то снова пропадете или вовсе умрете под забором». И что же? Мы получаем вместо наркомана – религиозного зависимого. Он живет при храме, а то и при святой обители, все выполняет по уставу, не нарушает порядка и кажется добропорядочным христианином... Им даже довольно начальство! Вот только самого важного – веры, в ее истинном смысле – он еще не унаследовал от своего наставника. Привести его теперь к Православному Христианству будет значительно сложнее, чем, если бы он самостоятельно пришел в храм после светского реабилитационного центра.

Хороший духовник, знакомый с проблемой религиозной зависимости, научит реабилитанта самостоятельной духовной жизни, не станет привязывать к себе, расскажет о доверии Богу, поможет вернуться домой, но уже в новом облики — не алкоголика или наркомана, а Христианина.

Проблема религиозной зависимости достойна отдельного обсуждения в рамках семинаров и практикумов для руководителей, духовников и соцработников православных реабилитационных центров.

Взято с портала «Православие и мир»

<http://www.pravmir.ru/>

Беда в том, что религиозная зависимость – это явление, которое присуще не только сектантам и определенным «реабилитационным» центрам. Даже на самом обыкновенном православном приходе можно столкнуться с этой проблемой. Об этом пишет в своей статье отец Михаил Бутров, который уже много лет занимается консультированием зависимых и созависимых.

Подмена духовности

*иерей Михаил Бутров,
клирик Александро-Невского храма
г. Балашиха (Московская обл.)*

Существуют различные определения понятия зависимости, и есть множество видов зависимости: химическая, игровая, пищевая, любовная, зависимость от отношений, kleптомания и т.д.. Отдельно я бы упомянул созависимость. Все виды зависимостей в первую очередь объединяет наличие навязчивого поведения человека. Этот общий фактор можно обозначить как **зависимое поведение**.

Есть несколько причин возникновения зависимого поведения: психологические, физиологические, духовные и др. Мне в первую очередь хочется сказать о духовном аспекте этого вопроса, т.к. **зависимое поведение – это результат нарушения духовного мира человека**. Это нарушение я бы назвал одним словом – подмена. Подмена главного на второстепенное.

По мнению святых отцов церкви в человеке соединены дух, душа и тело. Дух – это самая важная, высшая часть человека, можно сказать, это частичка Бога в каждом из нас. Дух человека устремлен к Богу, дух стремится быть наполненным Богом, Лю-

бовью. Если человеческий дух находится в наполненном Любовью состоянии, т.е. в гармонии, то душа и тело человека тоже будут пребывать в гармонии.

Результатом грехопадения человека стала духовная изоляция человека, его оторванность от Творца, а значит возникновение недостачи, нехватки Любви в человеке. Это привело к духовному опустошению, искажению всей человеческой природы. Каждый человек, рождаясь в мир, наследует последствия первородного греха – духовную опустошенность, недостачу Бога в себе. Это и есть первопричина всякой зависимости. Затем человек попадает в общество таких же духовно опустошенных людей, которые не могут удовлетворить потребности человека в Любви, и это еще больше травмирует человеческий дух. Можно выделить четыре причины, приводящие к духовному опустошению человека:

- 1) последствия первородного греха;
- 2) родительские ошибки воспитания;
- 3) воздействие общества;
- 4) собственные грехи человека.

Удовлетворить духовные потребности (духовный голод) человек может после того, как придет к осознанному личному контакту с Богом, к осознанной Жизни с Ним и в Нем: *«Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам»*(Инн.14:19-21). Ибо именно во Христе мы обретаем полноту жизни, и именно этого желает для нас Господь: *«Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком»* (Инн.10:10). Критерий подлинности духовной жизни, на мой взгляд, дан апостолом Павлом:

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22,23).

Путь к Богу предполагает совершение определенных шагов, в основе которых лежит осознание необходимости спасения и доверие любящему, непрестанно помнящему и заботящемуся личностному Богу. Для каждого Путь к Богу свой, сугубо интимный: у кого-то длиннее, у кого-то короче, но все же это Путь. Прохождение пути предполагает прикладывание усилий, затрат энергии и ресурсов. Поврежденная природа человека стремиться идти по пути наименьшего сопротивления, по пути наименьших затрат. Выходит, что стремясь удовлетворить духовный голод, человек ищет наиболее простое решение и часто попадает в ловушку подмены. Можно сказать, что человек переключается с решения духовных проблем на решение более простых задач, например, душевных или телесных. Результат удовлетворения душевных и физических потребностей дает сильный, но кратковременный эффект, который может восприниматься как духовное переживание или духовный опыт, но в действительности происходит определенная подмена.

Так, психоактивное вещество дает человеку кратковременное ощущение духовной удовлетворенности, счастья и полноты, ощущения того, что «я любим», но не вследствие удовлетворения духовной «жажды», а в результате сильных эмоциональных переживаний и физических ощущений.

На мой взгляд, подобным образом на человека могут влиять религиозные культы, в том числе и христианские обряды и богослужения, особенно когда человек участвует в них без осознания происходящего или с ложным пониманием. То есть, участвуя в том или ином обряде, особенно впервые, человек испытывает сильные эмоциональные переживания, происходит стимуляция нервной системы, и человек воспринимает это как некое духов-

ное переживание. Впоследствии человек может стремиться пережить этот опыт заново, считая его истинным соприкосновением с Богом, но на самом деле подменяя жизнь «в Боге» на эмоциональный всплеск.

Такой же эффект оказывает на человека и попадание в религиозную группу, где нового члена принимают, признают и обволакивают вниманием. В момент нахождения в религиозной группе в человеке происходит эмоциональное переживание своей нужности и востребованности, примерно тоже самое происходит с химически зависимым человеком в компании соупотребителей. И это нормально. Нормально, что человек обретает поддержку. Вопрос только в том, чем объединена эта группа. Если в ней действительно присутствует Господь, то это поможет человеку обрести духовное выздоровление, а если это общность построена на зависимых взаимоотношениях, то произойдет подмена, в центре внимания будет не встреча с Богом, а встреча с группой.

Очень сильное воздействие оказывает на «ищущего» человека встреча с духовным лидером. Не редко возникает прямая зависимость человека от «духовника», происходит очередная подмена - отношений с Богом на отношения с «гуру». На мой взгляд, задача священника, пастыря, духовного учителя привести человека не к вере в себя или почитанию себя, а к встрече с Богом, вовремя увидеть возникающую подмену, т.е. зависимость, и направить человека в нужное русло. Если же священник этого не видит, по неопытности или же умышленно, то возникают зависимые или созависимые взаимоотношения пастыря и паствы. Вот из этого, на мой взгляд, и формируется религиозная зависимость.

Религиозная зависимость – это зависимое поведение человека, характеризующееся подменой духовного, личностного роста человека эмоциональными переживаниями в результате совершения религиозных обрядов и действий, нахождением в группе

«единомышленников» и выстраиванием псевдоотцовских отношений с религиозным лидером. При этом наблюдается утрата свободы мнения и выбора, а также отсутствие критического мышления. Естественно, что религиозный «наркотик» может стать «наркотиком выбора», т.е. человек меняет одно зависимое поведение на другое.

Мне сложно говорить о действиях многочисленных религиозных реабцентров, являются ли они местом распространения религиозного наркотика или же нет. Мне больно наблюдать, как часто православные приходы становятся рассадниками религиозной зависимости. Мне больно наблюдать, как происходит смещение акцентов духовной жизни человека (та самая подмена), когда главное – Христос – становится второстепенным, а на первое место выходит то, что должно быть второстепенным – традиции, обряды, культы, а в итоге происходит не освобождение человека, не обретение им новой жизни в свободе «чад Божиих» (Ин 1,12; Рим 8:14-23), а возникновение новой зависимости – религиозной. Мне больно наблюдать, как происходит подмена живой жизни «наследников Божиих» (Рим 8:17), «избранных» (1Пет1:1), «взятых в удел Бога» (1Пет2:9) на жизнь «рабов Божиих», живущих в унынии, чувствах вины, стыда, страха, саможалости, занимающихся самобичеванием и самопоеданием, живущих в безответственности, в зависимости от псевдодуховников и их решений. Руководствующихся не словом Божиим и Преданием Церкви, а всевозможными суевериями, ложными пророчествами, ложными эсхатологическими чаяниями. На эту тему много писали о. Александр Шмеман, о. Георгий Чистяков, о. Петр Мещеринов, о. Андрей Кураев и др.

Если говорить о том, как православие, или, точнее сказать, «псевдоправославие» становится наркотиком выбора, то можно наблюдать ситуацию, когда зависимый прекращает употреблять

химически активное вещество по указанию священника, т.е. не в результате свободного выбора и определенной терапии, не в результате духовного выздоровления, а «на страхе» Божьего возмездия или на страхе изгнания из общины, отлучения от причастия... Такая трезвость не является трезвением, это так называемая «трезвость на зубах», что не является процессом выздоровления.

Симптомы религиозной зависимости, выявленные психологами

- превратное (искаженное, ложное) отношение ко всему;
- бескомпромиссные суждения: готовность всюду (особенно за пределами данной религиозной формации) находить недостатки и зло;
- черно – белое, прямолинейное мышление;
- неспособность думать, сомневаться и задавать вопросы по поводу религиозной информации;

Рассудительность - источник и корень всех добродетелей. Истинная рассудительность приобретается только смирением.

Св. Преп. Иоанн Кассиан Римлянин

- ригидное навязчивое следование правилам и предписаниям;
- компульсивные или навязчивые стремления к религиозным ритуалам;
- основанная на стыде вера, что ты недостаточно хорош и неправильно что-то делаешь;
- пониженная самооценка;

Действительно, сам по себе я — грешное, немощное и падшее существо: я несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг (Откр. 3, 17). Но это не вся правда. Это 10 % правды. Если мы остановимся только на этом (к че-

му нас приводит рассматриваемая точка зрения), это будет ложь, подмена... Другая часть правды, 90 % её — что Бог не отринул меня, воплотился ради меня, взошёл на крест ради меня, пришёл и вселился в меня, и в Его Церкви я — Христов, он Господь и Бог мой, а я — Его: я причастник Его любви, милости, силы и правды. И это несравненно важнее моей греховности самой по себе. Я живу Им, а раз так, то — не могу и не хочу жить собою, своими страстями. И ради этой жизни с Богом, ради того, чтобы взыскать Христа, быть с Ним, чтобы благодатью Святого Духа восполнить свою немощь, я и каюсь, и молюсь, и воздерживаюсь, и борюсь с грехом, и соблюдаю уставы Церкви, — а вовсе не для того, чтобы констатировать ежечасно, что я — грешник, и чтобы «изъесть» себя. Главное здесь — не человеческие грехи и немощи сами по себе, а то, что мы прежде всего — члены Церкви, члены Тела Христова, а потом уже — больные, немощные, бессильные, грешные, какие угодно. Главное — чтобы в центре всей нашей духовной жизни, на первом, главном месте был Господь Иисус Христос, а не «я» со своею будто «супергреховностью». Ни в коем случае нельзя рассматривать жизнь и человека исключительно с позиции греха, считая это «смирением».

игумен Петр (Мещеринов)

- магическая убежденность, что Бог все сделает для тебя без твоего серьезного участия;

По православному вероучению в жизни каждого из нас действует принцип синергии (сотрудничества, содействия), т.е. все на 100% зависит от Бога и на 100% зависит от меня самого.

- убежденность, что секс - это грязь, что все телесные материальные удовольствия — это зло;

Надо помнить, надо твердо знать, что телесное единство двух любящих друг друга людей не начало, а полнота и предел их взаимных отношений, что лишь тогда, когда два человека стали едины сердцем, умом, духом, их единство может вырасти, раскрыться в телесном соединении, которое становится тогда уже не жадным обладанием одним другого, не

пассивной отдачей одного другому, а таинством, самым настоящим таинством, т.е. таким действием, которое прямо исходит от Бога и приводит к Нему.

митрополит Антоний Сурожский

- переедание или чрезмерные посты;

Православный человек во время поста ограничивает себя в пище не с целью истощить организм, а для того, чтобы усмирить свои страсти, которые могут привести ко греху.

- нереалистичные финансовые пожертвования;
- конфликт и споры с наукой, медициной и образованием;
- отказ от реальной работы, изоляция, разрыв прежних отношений;
- манипулирование цитатами или текстами, ощущение избранности, заявления о личных посланиях от Бога;
- трансоподобное состояние, счастливое (или суперодухотворенное) выражение лица;
- ощущение правоты и превосходство над всем остальным человечеством;
- разочарование, сомнения, психический, физический и эмоциональный кризис, боязнь призвать на помощь (из страха быть разоблаченным в «недуховности»).

В первой статье говорилось о том, что при замене химической зависимости на религиозную проблемы вовсе не исчезают, а лишь меняют внешнюю форму. Для наглядности приведем следующую таблицу

Алкоголик	Религиозный аддикт
Отличается повышенным настроением во время употребления спиртного, которое снижается в период воздержания или при мысли о воздержании	Отличается повышенным настроением во время исполнения религиозных ритуалов, которое снижается, когда нельзя посещать культовые места, выполнять в достаточном количестве молитвенный ритуал
Предпочитает компанию таких же алкоголиков; отношения с трезвенниками ограничены	Предпочитает общаться с людьми, имеющими подобные религиозные предпочтения, отвергает бывших друзей или даже членов семьи, если они не разделяют религиозных взглядов
Теряет контроль в количестве употребляемого алкоголя. Употребляет в ущерб работе, семье, здоровью.	Проводит все больше времени в религиозной обрядности и/или деятельности в ущерб работе, семье, здоровью.

О том, как все вышеописанное может проявиться в реальной жизни, очень хорошо изображено в рассказе Майи Кучерской «История любви». Главный герой, переступив порог храма, начал проявлять «ревность не по разуму» (Рим.10:2), что в народе называют «удариться в религию».

История любви

Петя Борисов женился рано, на своей однокласснице. С восьмого класса на всех уроках он смотрел на Люду Антонову не отрываясь, учителя даже делали ему замечания, в девятом стал писать ей записки в стихах. Люда не отвечала – Женя Симонов нравился ей больше. Но вскоре Женя стал гулять с другой девочкой, и Люда назло ему начала гулять с Петей. И очень скоро про Женю забыла, потому что Петя, как обнаружилось, оказался очень хороший. Сразу после выпускного Люда с Петей поженились и поступили в институт стали и сплавов.

Жили они дружно и, в общем, свободно, Петя Люду ни к кому особенно не ревновал, а Люде никто, кроме Пети, не был нужен. Так прошли три года, после третьего курса Люда родила Анечку и даже не ушла в академ – сильно помогали бабушки, и та, и другая. И все было хорошо, Петя дочку обожал, нянчил, спал с ней ночами. Но на четвертом курсе с Петей свершился переворот. Он уверовал в Бога и в самом скором времени стал до того ревностным христианином, что Люда только тихо постанывала. Сама она христианкой становиться не собиралась, в церкви от запаха ладана ей делалось нехорошо, попы казались обманщиками. Никакие Петины разговоры ее ни в чем не убеждали, а со временем стали и раздражать. Она разрывается между учебой и ребенком, ждет не дождется, когда Петя вернется домой, а Петя, видишь ли, на всенощной! А в воскресенье, единственный день,

когда можно погулять с утра всем вместе, его тоже нет – «кто не посещает литургию, отлучается от Церкви».

Но Людино недовольство, понятно, на Петю никак не действовало, он просто махнул на нее рукой, и если бы не эта церковь, в остальном стал даже лучше прежнего, но Люду это не убеждало. Они закончили институт – Люда, конечно, с горем пополам, Петя с красным дипломом. Но вместо того, чтобы пойти в лабораторию, куда вообще просто так не попадали, а Петю звал его научный руководитель, Петя ни в какую лабораторию не пошел, а поступил в семинарию. Дома он стал бывать совсем редко, а Люда между тем родила второго, уже мальчика. И протест в ней стал потихоньку ослабевать, как-то отвлеклась на материнские заботы, а тут Петя уже отучился и позвал жену и всех своих друзей на рукоположение. Люда пошла. Все рукоположение она проплакала, ее родной Петя был от нее так далеко и совсем там про нее не думал, а кланялся, падал на колени, и его под руки водили два красивых человека, а под конец Петя вышел в белом облачении, весь сияющий и совершенно незнакомый. Людка подошла, как и все, к кресту, который он держал в руке, и поцеловала, как все, сначала крест, а потом руку мужа, и почувствовала, что это больше не муж.

Потом она догадалась – рука показалась ей чужой, потому что исчезло обручальное кольцо на Петинем пальце. И Люда весь оставшийся день с Петей вообще не разговаривала. Но он будто этого не замечал. Легко ему было не замечать: дом у них был полон гостей, и всех их надо было накормить и напоить, и всем улыбаться. А на следующий день рано утром Петя ушел, вернулся только поздно вечером и сказал Люде: «Стажировка. Чтобы я научился правильно служить». И Люда стала с ним снова разговаривать, потому что надо же было его накормить, спросить, с майонезом он будет или с постным маслом – Петя постился во-

всю. Стажировка продолжалась полтора месяца, а еще через две недели отца Петра распределили в Можайскую область, в деревню Пыпино, восстанавливать разрушенный храм. И Люде ничего не оставалось, как поехать с ним. Детей пока пришлось оставить бабушкам, не везти же их на пустое место.

Пете выдали домик, небольшой, но крепкий, прямо около церкви. Церковь была – страшно посмотреть – внутри вся исчерченная, изгаженная, но Петя сказал: стены есть, и полы каменные – это уже очень много. Мэр Можайска выделил Пете денег, потому что вышло по поводу восстановления церковью распоряжение сверху, как раз возникла такая волна; вскоре волна спала, но Петя успел. И начал заниматься тем, чем никогда не занимался, – нанимать строителей, закупать стройматериалы, объяснять рабочим, как лучше сделать.

А Люда тем временем приводила в порядок их дом, своими руками. Оклеила его новыми обоями, покрасила полы, вымыла окна, друзья, уезжавшие в Швейцарию на ПМЖ, очень помогли с мебелью, даже из дружеских чувств привезли эту мебель на грузовике из далекой Москвы. В дом можно было селить детей, и детей перевезли от бабушек, как раз наступило лето – опять же свежий воздух.

Лето прошло хорошо, отец Петр загорел на своей стройке, как негр, только сильно осунулся, но все время шутил. Как-то быстренько превратился он из подающего надежды студента в делового хватистого мужичка – может, и отросшая борода сыграла свою роль.

Дочка Анечка нашла себе подружку, шестилетнюю Варю с соседней улицы, обедать ее было не дозваться, а сын Федя оставался еще при маме. Он ей не мешал, играл в уголке, но любил, чтобы она была рядом. И что мама все время всхлипывает, не замечал. Тут наступила осень, пошли дожди. Люде стало совсем

грустно, развороченная глина за окном, отец Петр неизвестно где, она с детьми целый день дома. Одна. И никакой перспективы.

А в институте она ведь была первая певица, ходила в хор, и сейчас Петя ей часто повторял – тебе надо учиться на регента. Но Люде просто хотелось домой, в Москву, она устала от этой жизни при Пете и при детях и хотела как-нибудь отдохнуть, только не неделю, и не две, и даже не месяц, а, предположим, год. Им провели наконец телефон, и Люда обзвонила всех знакомых, давала им свой новый номер, а они удивлялись, звали в гости, но как-то неубедительно, спрашивали, не собирается ли она на работу – впрочем, какая уж тут работа. Отец Петр хотел следующего ребенка, но Люда отрезала: «Я не свиноматка». И Петя пока успокоился.

Телефон, хотя все московские его теперь знали, звонил крайне редко, только самые близкие друзья, да и то все больше отцу Петру, а Люда была его секретарем. Так прошел еще год. В церкви начались службы, но Люда по-прежнему туда практически не заходила – как-то не лежала душа, – а все думала, в какую школу отдавать Анечку, в этом же поселке или возить подальше, в частную, как вдруг Петина мама, посетив их однажды, сказала, что ребенку нужно давать нормальное образование, и настояла на том, чтобы Анечку забрать к себе и учить ее в хорошей московской школе с языками и обществом. Люде жалко было отдавать дочь, но все-таки она уступила. Анечка бабушку сильно любила и очень обрадовалась, сразу же начала складывать игрушки, книжки. И дома стало совсем пусто.

Тут телефон наконец зазвонил, и позвали к телефону не отца Петра, а Петю или Люду – одноклассники встречали десятилетие их выпуска, времечко шло. Отец Петр проявил твердость, сказал, чтобы Люда обязательно ехала, посмотрела на людей: «А то в

этой глуши совсем ты у меня соскучилась». А Федя один вечер поживет и без мамы. Только Люде уже вообще ничего не хотелось.

Но она все-таки поехала. На вечере одноклассников все оказались такие же, только немного постарше. Там же был и Женя Симонов, он уже второй раз развелся, но все равно был самый приятный на вечере человек, может быть, потому что все время просил Люду спеть. И Люда пела. Она распелась, да и от коньяка голос у нее всегда мягчал, делался просторней. К концу вечера Женя от нее не отходил и даже поехал провожать на станцию. Когда Людина электричка подошла и надо было садиться, Женя, как в плохом кино, сказал ей: «Останься». И сжал локоток. Но Люда, как в кино получше, промолчала, локоток освободила, вошла в вагон и села у окошка. Отец Петр встречал ее на станции, Люда приехала на последней электричке. Стояла тьма, хоть глаз выколи, и страшный холод, рука у Пети была совершенно ледяная.

Дальше почти ничего не известно. Спустя совсем немного после этого Людиного выезда в свет отец Петр, вернувшись поздним вечером домой из Москвы, куда ездил по делам храма, не застал дома ни жены, ни сына. На кухне лежала подробная записка, что ему есть и пить, и больше никаких объяснений. Отец Петр не поел и не попил и, несмотря на поздний час, побежал к соседям. Соседи ответили, что видели, как Люда с маленьким Федей на руках шла на станцию. Тогда отец Петр позвонил Людиной маме. Она отвечала туманно, но в трубке как будто слышался детский плач. Отец Петр закричал на тещу, и та призналась: «Да, Люда у меня, а больше ничего сказать не могу». Но тут к телефону подошла Люда и сказала спокойно: «Петенька, никогда сюда не звони. Жить с тобой я больше не буду».

Так прошло два года. Что делала в это время Люда, неясно, но спустя два года она решила вернуться в деревню Пыпино. Она шла с чемоданом и за ручку с Федей со станции и вдруг увидела золотые купола. Это был тот самый храм, храм отца Петра, только уже отреставрированный. Люда пошла быстрее, и Федя бежал за ней и смеялся, он думал, что мама решила с ним поиграть, побегать. Люда почти вбежала в церковь и тут же увидела своего Петю: он как раз стоял с крестом на амвоне, а народ шел и прикладывался к кресту. Люда смотрела на него и не понимала – это был тот же отец Петр, но в чем-то очень изменившийся. Тут Федя сказал громко-громко, на всю церковь: «Хочу такую же шапочку». И показал на батюшку. И Люда поняла: вот что изменилось, шапочка, раньше отец Петр служил простоволосый, а теперь в шапочке. И она даже вспомнила, как эта шапочка называется – клобук. Пока ее не было, Петя стал монахом.

*Майя Кучерская
из книги «Современный патерик»*

Обращение к авторитету

Приведем мнения известного богослова протопресвитера Александра Шмемана, профессора, доктора богословия, декана (руководителя) православной Свято-Владимирской духовной семинарии в США:

«Еще больше людей верит не столько в Бога, сколько, как это ни странно, — в религию. Им попросту хорошо, уютно, успокоительно в храме, многие из них с детства привыкли к этой «священности» храма и обрядов. Здесь все красиво, глубоко, таинственно — не то что в уродливом и злом повседневном мире. И люди, в сущности, никогда не задумываясь и не углубляясь, дер-

жатыся за эту «религиозность». Но это почти не имеет отношения к «реальной» жизни. Религиозность дает хорошие и чистые «переживания», помогает жить. И все же религия здесь сама по себе, а жизнь сама по себе».

из книги "Воскресные беседы"

«В глубочайшем смысле, христианство означает конец религии. В евангельском рассказе о встрече с Самарянкой у колодца Иакова, Христос не оставляет по этому поводу никаких сомнений. „Господи — говорит Ему женщина — вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме“, Спаситель говорит ей: поверь, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе" (Ин. 4, 19—21 : 23).

Самарянка задала вопрос о культе, т.е. о религии, а Иисус, отвечая ей, коренным образом изменил сам вопрос. Нигде в Новом Завете христианство не явлено нам, как „культ" или „религия". Ибо религия нужна там, где существует непроходимая преграда между Богом и человеком. Но Богочеловек Иисус Христос разрушил эту стену, ибо возвратил и даровал нам не новую «религию», а новую жизнь.

Ибо во Христе был явлен конец религии, потому что Он сам был ответом на всякую религию и исполнением ее, утолением всей человеческой жажды Бога, потому что в Нем жизнь, утраченная человеком, была возвращена ему».

из книги «За жизнь мира»

Лучшим исцеляющим средством от религиозной зависимости является, конечно же, истинная вера. Остается только разобраться, какой же должна быть вера, чтобы она не стала религиозной зависимостью? Как верить в Бога не только на словах, быть верующим человеком и при этом не стать религиозно-зависимым? Об этом я постараюсь рассказать в своей следующей статье.

Вера христианская

священник Александр Богдан

В советскую эпоху постоянно твердили, что религия – это опиум для народа. Однако следует заметить, что на самом деле это искаженные слова Карла Маркса. Основатель марксизма говорил следующее: «Религия - это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» . Опиум изначально использовался в медицине как сильное болеутоляющее средство. По назначению его перестали использовать, так как препарат вызывал наркотическую зависимость.

В богоборческое время в университетах создавались целые кафедры научного атеизма. Но, как ни старались атеисты, на все их доводы христианские богословы смогли дать достойные ответы. Ведь в любом споре против аргумента можно всегда найти контраргумент. Но что можно противопоставить не просто логическим убеждениям, а всей жизни?

Так, например, Дуглас Грешам, приемный сын английского писателя К.С.Льюиса, рос атеистом. Но, попав в семью к своему отчиму, Дуглас стал верующим христианином. О своем обращении бывший атеист рассказал в одном из интервью: «Он [Льюис] никогда не поучал меня, никогда ни к чему не призывал. Не чи-

тал мне моралей и не проводил длительных бесед о смысле жизни. Он просто жил как христианин – каждую секунду. Глубоко и мощно. И это было заметно. И это действовало лучше любых слов и разговоров. Его пример жизни во Христе будет жить со мной до самого конца».

Атеисты постоянно боролись с религией. Но стоит ли христианство ставить в один ряд со всеми остальными религиями?

Христианство – это прежде всего жизнь во Христе и со Христом. Христиане объединены не просто философским учением о Христе, христиан объединяет Сам Христос, Который, несомненно, является Богом. Как уже было сказано, христианство – это жизнь, причем эта жизнь имеет начало, но не имеет конца, потому что распростирается в Вечность. Другие религии, пусть даже с очень возвышенным учением об идеалах, находятся на службе у человека, удовлетворяют неким духовным потребностям, некому зову души, помогают человеку отдохнуть от напряженного ритма работы. Религия для людей стала частью культуры. Христианство же стоит выше всякой религии и всякой философской мысли. Оно не предлагает человеку удовлетворение каких-нибудь потребностей или усовершенствование неких физических или психических качеств за исполнение определенных религиозных обрядов или церемоний. Христианство указывает путь к новой жизни.

По этому поводу очень хорошо сказал отец Александр Шмеман: «Религия нужна там, где существует непроходимая преграда между Богом и человеком. Но Богочеловек Иисус Христос разрушил эту стену, ибо возвратил и даровал нам не новую «религию», а новую жизнь. Ибо во Христе был явлен конец религии, потому что Он сам был ответом на всякую религию и исполнением ее, утолением всей человеческой жажды Бога, потому что в Нем жизнь, утраченная человеком, была возвращена ему».

Выходит, что самое главное для верующего – это жизнь с Богом. Человек на своем пути к Небесам может преодолевать три ступени: раба, слуги и сына. Раб все делает, боясь понести наказания. Так человек готов выполнить любую заповедь, чтобы только Бог не наказал его. Слуга все выполняет в надежде за свою службу получить награду. Так и мы порой от Бога ждем с нетерпением земных благ. Сын же выполняет все просьбы Отца просто по любви. Каждый из нас должен стремиться к тому, чтобы подняться на третью ступень «сына». Христианство именно это нам и предлагает – Божье усыновление.

Только в православии можно услышать такое образное выражение как «раб Божий». Многих оно не то что смущает, а даже служит камнем преткновения для принятия православной веры.

Все мы изучали историю и знаем, каким было социальное положение рабов в Римской империи. Там с рабами обращались как с домашними животными. Совсем другое отношение к рабам было в еврейском народе. Так, например, в Библии мы читаем, что Авраам настолько доверял своему рабу Елеазару, что отправил его в другую страну с целым караваном подарков за невестой сыну. Быть рабом было равносильно тому, что быть членом семьи.

Разумеется, человек – существо свободолюбивое, и никому не хочется быть рабом даже у Бога, все стремятся к свободе. Только задумываются ли люди о том, что такое свобода и о том, как ей правильно распоряжаться? Французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери в своей повести «Военный летчик» очень четко подметил этот момент: «Что значит освободить? Если в пустыне я освобожу человека, который никуда не стремится, чего будет стоить его свобода? Свобода существует лишь для того, кто куда-то стремится. Освободить человека в пустыне — значит возбудить в нем жажду и указать ему путь к колодцу. Только то-

гда его действия обретут смысл. Бессмысленно освобождать камень, если не существует силы тяжести, потому что освобожденный камень не сдвинется с места».

В принципе, если задуматься, то зачем Богу рабы??? Неужели Бог может нуждаться в каких-то рабах??? Всемогущий Бог, если бы на самом деле нуждался в каком-то обслуживании, то создал бы Себе роботов, не дающих сбоев в программе. Человек был создан Богом явно не для рабства, а для жизни.

Итак, христианство предлагает нам совершенно особые отношения со своим Творцом. Для этого вовсе не нужно ждать, когда наступит физическая смерть или закончится длинная череда перевоплощений. Близость Бога мы можем ощутить уже сейчас в нашей повседневной жизни. Причем, это будет не просто неким самовнушением или результатом длительных медитаций. Кроме того, мы можем не только ощутить близость, но соединиться с Богом на самом видимом, материальном уровне в Таинстве Евхаристии, или по-другому Причащения, потому как в этом Таинстве мы принимаем внутрь себя под видом хлеба и вина Тело и Кровь Самого Бога Иисуса Христа.

Остается только определиться, верить ли нам искренне в Бога? Вера – это всегда дар и свободный выбор. Дар от Бога, который дается абсолютно всем людям без исключения, и свободный выбор каждого из нас. Можно было бы подвести нас к расстрельной стене и заставить поверить. Но это была бы не искренняя вера. Ученые могли бы привести серьезные доказательства, и нам пришлось бы все признать за неоспоримую истину, но и здесь не было бы веры. Настоящая, искренняя вера может быть лишь там, где есть свобода нашей воли.

Господь создал нас не просто некими послушными роботами. По Своей безграничной любви Он сделал нас свободными существами. И даже такой момент, как признание, есть ли Бог,

тоже оставлено на наше усмотрение. Только стоит предупредить, что вера в Бога подразумевает собой не просто признание Его бытия. Например, для бесов это является вовсе очевидным, поэтому как пишет апостол Иаков: *«И бесы веруют, и трепещут»* (Иак. 2, 19). Вера – это не столько знание, сколько именно опыт. То есть опытным путем человек учится тому, чтобы **доверять Богу (т.е. верить не только в Бога, но и Богу), любить Его и стремиться к единению с Ним.** Напомню, что теснейшим образом соединиться с Господом можно в Таинстве Евхаристии (Причащения).

Вера – это не единичный акт. После того как человек уверовал, еще рано ставить точку. Такие понятия, как любовь и доверие к Богу безграничны, они способны совершенствоваться бесконечно, как и сама вера. Чем сильнее же будет верить человек, тем больше он станет испытывать чувство внутренней, глубокой и неподдельной радости.

Кроме того, никто не может гарантировать, что верующего не начнут одолевать сомнения. Не стоит спешить с тем, чтобы их игнорировать и просто слепо верить. Даже если и появятся какие-то колебания, то пусть они будут такими же искренними, как и вера. Главное, чтобы было желание честно разобраться, в чем именно мы сомневаемся. Например, святой апостол Фома не спешил верить словам других апостолов о том, что Христос воскрес. Господь же не упрекнул Своего ученика за это, а наоборот, дал ему возможность развеять все сомнения. Если быть до конца честными и искренними, то Бог поможет во всем разобраться и вера станет еще крепче.

Так все-таки верить или не верить?... Жить с Богом или без Него?... Этот выбор, дорогие читатели, делайте самостоятельно. Бог в помощь вам.

Заключение

Надеюсь, после знакомства с материалом о религиозной зависимости у многих пропадет желание отправлять своего родственника алкоголика или наркомана в сектантский реабилитационный центр. Там если и попытаются наркоманию или алкоголизм заменить «меньшим злом», то в любом случае это все равно останется злом.

Вера в Бога должна быть в первую очередь свободной и осознанной. Всякий религиозный фанатизм для верующего человека не может быть приемлемым.

О составителе

В 2009 году закончил Минскую Духовную семинарию со степенью Бакалавр богословия. Тема дипломной работы «Педагогические формы и методы работы Русской Православной Церкви по антиалкогольному воспитанию». Если кратко, то о работе с алкоголиками.

После рукоположения в священнический сан был направлен на приход в г. Волковыск (Гродненская епархия, Белорусский Экзархат). В данный момент является клириком Свято-Петро-Павловского кафедрального собора. С самого начала своего священнического служения работает с алкоголиками, наркоманами и их родственниками (созависимыми). С 2014 года преподает основы православного вероучения (катехизис) в православном реабилитационном центре Белорусского Экзархата для алкоголиков и наркоманов «Анастасис».

Все замечания, отзывы и предложения
можно присылать по адресу
alexandros-86@yandex.ru

Оглавление

Предисловие	3
Религиозная зависимость. Что это?	5
Религиозная зависимость – есть ли у нее общее с Христианством?	9
Подмена духовности.....	13
Симптомы религиозной зависимости	18
Сравнительная таблица	21
Удариться в религию	22
Обращение к авторитету	27
Вера христианская	29
Заключение	34
О составителе	35